

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.11>

Липустина Ольга Михайловна, Щелок Татьяна Ивановна, Виноградова Наталья Григорьевна
ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА "НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ"

Статья посвящена изучению мужской и женской эмотивной лексики, представленной в романе Дж. Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи". Цель работы - выявить и описать эмотивы, использованные автором для характеристики своих героев при выражении ими эмоций. Новизна исследования заключается в распределении лексем указанного вида по группам с учетом степени обозначения ими чувств и определении продуктивности обнаруженных рубрик. Полученные результаты показали, что женщины реже, чем мужчины, применяют вербальные средства выражения эмоций. При этом отмечаются гендерные различия в употреблении слов с различными семами эмоциональности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 55-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

NEW PHRASAL VERBS FORMATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Kalinina Vitaliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Songolova Zhanna Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
vitaliyal@yandex.ru; songzh@rambler.ru

The article is devoted to studying new English phrasal verbs, which are formed according to the productive analytical derivational model "V+Adv". The authors examine lexical fullness of this model at the modern stage of the English language development and identify different linguistic and extra-linguistic factors that lead to the formation of these neologisms. The paper analyses cognitive processes and mechanisms, which influence new phrasal verbs formation, examines their semantic and functional characteristics.

Key words and phrases: phrasal verb; word-formative model; neologism; cognitive metaphor; nomination; analogy; analyticity.

УДК 8; 81-114.2

Дата поступления рукописи: 22.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.11>

Статья посвящена изучению мужской и женской эмотивной лексики, представленной в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Цель работы – выявить и описать эмотивы, использованные автором для характеристики своих героев при выражении ими эмоций. Новизна исследования заключается в распределении лексем указанного вида по группам с учетом степени обозначения ими чувств и определении продуктивности обнаруженных рубрик. Полученные результаты показали, что женщины реже, чем мужчины, применяют вербальные средства выражения эмоций. При этом отмечаются гендерные различия в употреблении слов с различными семами эмоциональности.

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; аффективы; коннотативы; сленгизмы; экспрессивы; мужская языковая личность; женская языковая личность.

Липустина Ольга Михайловна, к. пед. н., доцент

Щелок Татьяна Ивановна, к. филол. н., доцент

Виноградова Наталья Григорьевна, к. филол. н., доцент

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, г. Бийск
lipustina_o@mail.ru; tsischelok@rambler.ru; katipet30@yandex.ru

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Коммуникация является неотъемлемой и, пожалуй, самой важной частью жизни и деятельности человека. Общение присутствует повсюду, реализуясь посредством высказываний, имеющих разную структуру. При этом все речевые единицы могут выполнять ряд функций:

- информативную, сообщая новые знания о предметах, явлениях, событиях, состояниях;
- воздействующую, убеждая в правильности суждений, мнений, убеждений или побуждая к действию;
- эмоционально-оценочную, выражая чувства говорящего.

Очевидно, что для достижения эффективности своей речи говорящий в большинстве случаев не должен оставаться равнодушным, опираясь на последнюю из названных функций: ему следует использовать высказывания, содержащие эмотивную лексику.

Обладая знаниями о возможности реализации эмоций в тексте с привлечением фрагментов из художественной литературы, можно лучше понять специфику эмоциональной лексики, ее функциональные характеристики и в дальнейшем успешно осуществлять коммуникацию. Как представляется, в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» ярко описаны мужская и женская языковые личности, исследование языкового поведения которых является интересным и составляет **актуальность** данной работы.

Новизна определяется созданием классификации эмотивов, используемых мужскими и женскими героями романа, с учетом вербального выражения их эмоционального состояния. Кроме того, определяется частотность выделенных групп.

Цель работы – изучить слова-эмотивы, присутствующие в романе «Над пропастью во ржи», с учетом их принадлежности мужским или женским действующим лицам, степени выражения ими эмоциональности и их распространенности.

В **задачи** исследования входит: обнаружение лексических единиц, обозначающих эмоции и чувства языковой личности; выявление гендерных характеристик выражения эмотивности; определение частотности встречаемости эмотивов различных типов.

Достижению поставленной цели способствует применение следующих методов: сплошной выборки, описательного и интерпретации, статистического.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов при изучении семантической специфики эмоциональной лексики в английском языке для осуществления успешной коммуникации и получения запланированного эффекта.

Так, по мнению В. И. Шаховского, наиболее важной сферой жизни и деятельности любого человека выступает именно эмоциональная: ведь она, как и интеллект, является ядром личности, фундаментальным компонентом психики. Уникальные особенности эмоциональных проявлений характеризуются следующими тремя аспектами:

- 1) эмоции – это объект, находящий свое вербальное выражение в языке;
- 2) эмоции – это средство описания как самих себя, так и других объектов и явлений;
- 3) эмоции – это неотъемлемая часть человека [7, с. 58].

Проблема эмоций как одной из форм познания, отражения и оценки объективной действительности интересовала ранее и привлекает сейчас интерес многих отечественных и зарубежных исследователей. Так, термин «эмотивность» введен еще в 20-е гг. XX века Б. А. Лариным [4, с. 144]. Однако имеющиеся научные работы, в которых рассматриваются различные вопросы, связанные с эмоциями, не всесторонне охватывают особенности лексической эмотивности. Объяснить это отчасти можно отсутствием единого понимания этой специфической категории, несмотря на то что любой из нас на бытовом уровне представляет себе, что это такое. Огромный вклад в развитие эмотиологии внес выдающийся ученый В. И. Шаховский, разработавший такие теоретические понятия, как эмотивный текст, эмотивная номинация, эмотивная деривация, эмотивная валентность, эмотивная компетенция [8]. При этом под эмотивами понимаются единицы языка, служащие самовыражению и эмоциональному воздействию. В. И. Шаховский рассматривает три составляющие значения лексических единиц, которые способны отразить и передать присутствующие эмоции:

- 1) собственно эмотивы;
- 2) эмотивность как одна из возможностей реализовать особенности значения слова;
- 3) ситуативная эмотивность [Там же].

Соответственно эмотивная семантика проявляется в трех статусах: аффективы, коннотативы, потенциативы. Логичным развитием является при этом, с точки зрения ученого, расширение границ значения лексических единиц, их выход в семантику текстов и, как следствие, в определенную коммуникативную ситуацию и необходимую для ее осуществления речевую деятельность [9, с. 14].

Эстетическая функция художественного текста тесно связана с коммуникативной, экспрессивной, эмотивной, прагматической функциями и значительно их усиливает. Эмотивные языковые средства являются основным источником эмотивности текста, актуализирующейся посредством художественного слова.

Экспрессивность обеспечивает способность языковых единиц передавать отношение субъекта к содержанию или адресату речи.

Типология лексем, показывающих эмоции, на данный момент еще полностью не выстроена, в связи с чем отнесенность к эмотивам базируется на функциональных закономерностях: слово – это эмотив, если оно передает эмоции.

Эмотивная лексика разделяется О. Л. Каменской на четыре группы:

- 1) аффективы;
- 2) коннотативы;
- 3) сленгизмы;
- 4) экспрессивы.

К *аффективам* она относит лексемы, содержащие только семы эмоциональности: междометия, бранная лексика. *Коннотативы* – эмотивы, несущие более высокий уровень осознанности выражаемых эмоций. Таковыми выступают прилагательные с оценочным и наречия с усилительным значением, поэтическая и разговорная эмотивная лексика. *Сленгизмы* ставятся в один ряд с *жаргонизмами*, *вульгаризмами*. В качестве *экспрессивов* рассматриваются слова, увеличивающие воздействие за счёт сем образности, усиления и выражающие удивление, сопереживание, сочувствие [2].

Основоположителем теории языковой личности считают Ю. Н. Караулова. Согласно мнению ученого, языковая личность представляет собой ряд способностей и характеристик человека, позволяющих ему быть отправителем и получателем необходимых речевых единств [3].

В. В. Виноградов отмечает, что языковая личность явственно прослеживается во всех языковых аспектах, в связи с чем человека необходимо изучать только вместе с его языком [1].

Позиция Ю. Н. Караулова изменила известную лингвистическую парадигму «За каждым текстом стоит система языка» на: «За каждым текстом стоит *языковая личность*» [3]. Кроме того, Ю. Н. Караулов отмечает, что личность включает несколько компонентов (в частности, этический, социальный, психический), которые преломляются через ее язык и создают его дискурсивные произведения.

Изучая языковую личность, Б. А. Серебrenников пишет, что одним из основных понятий данной теории выступает картина мира – образ мира, определяющий основу мировидения каждого человека: самые значимые его характеристики как результат духовной деятельности [5, с. 21].

Эмоциональная составляющая языковой личности изучается О. Л. Каменской. Так, эмоциональные состояния и чувства людей сопровождают их интеллектуальную деятельность, тесно переплетаясь с ней. Эмоции могут быть разными и зависят от того, насколько удовлетворены или не удовлетворены потребности и ожидания человека [2].

Как отмечалось, эмоциональный аспект языковой личности мужчин и женщин рассматривался на примере вербальных форм презентации эмоций в речи персонажей романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

В результате анализа вышеуказанного произведения были зафиксированы 227 эмотивов, выражающих эмоциональное состояние коммуникантов и придающих особый эмотивный тон их вербальному поведению. Они были распределены по группам на основе классификации эмоциональной лексики О. Л. Каменской.

Так, в результате в мужской группе эмотивов оказалось 167 единиц, из них сленгизмов – 80, на втором месте экспрессивы – 51, третье место за аффективами – 26, на последнем месте коннотативы – 10. Мужскую группу эмотивов представляла в основном речь главного действующего лица Х. Колфилда, поскольку все повествование ведется от его лица.

Ниже приведены некоторые эмотивы, представляющие мужскую языковую личность Холдена Колфилда.

Сленгизмы: “They kicked me out” [10, p. 29]. / Они *вытурили* меня (здесь и далее перевод выполнен Р. Райт-Ковалевой [6]. – О. Л., Т. Щ., Н. В.). “Pencey was full of crooks” [10, p. 30]. / В Пенси полно *жулья*. “Anyway, I was standing next to the cannon, looking down at the game and freezing my ass off” [Ibidem]. / Словом, стоял я у этой дурацкой пушки, *чуть зад не отморозил*. “I got pretty run-down” [Ibidem, p. 27]. / Я *чуть не отдал концы*. “He put my goddam paper down, then he looked at me like he'd just beaten hell out of me in ping-pong” [Ibidem, p. 37]. / Тут он положил мою треклятую тетрадку и посмотрел на меня так, как будто *сделал мне сухую* в пинг-понг.

Экспрессивы: “It was a terrible school!” [Ibidem, p. 28]. / Это была *гнусная* школа! “Anyway, I was standing next to the crazy cannon...” [Ibidem, p. 30]. / Словом, стоял я у этой *дурацкой пушки*...

Аффективы: “That’s also how I practically got t.b. and came out here for all these goddam checkups and stuff” [Ibidem, p. 31]. / Наверное, от этого я и заболел туберкулезом и попал сюда на проверку и на это *дурацкое* лечение. “What the heck he was still bring for” [Ibidem, p. 32]. / За каким *чертом* он еще живет. “I’m not too sure what the name of the song was that he was playing when I came in, he was really stinking it up” [Ibidem, p. 99]. / Не знаю, какую вещь он играл, когда я вошел, но он *изгадил всю музыку*.

Коннотативы: “...practically the whole school except me was there, and scrawny and faggy on the Saxon Hall side” [Ibidem, p. 28]. / ...там собралась вся школа, кроме меня, а на стороне Сэксон Холл что-то *вякали*. “The whole team ostracized me” [Ibidem, p. 29]. / Команда *бойкотировала* меня.

В женской группе эмотивов оказалось всего 60 единиц, из них аффективов – 27, экспрессивов – 17, сленгизмов – 14, коннотативов – 2. Женскую группу эмоциональной лексики представляет речь Лилиан Симмонс, Салли Хейс, Фиби, Фей Кэвендиш. Ниже приведены некоторые примеры.

Аффективы: “«How marvelous to see you!» old Lillian Simmons said” [Ibidem, p. 101]. / «Как я рада тебя видеть!», – говорит Лилиан Симмонс. “«Oh,» she said. Then there was this very long pause” [Ibidem, p. 83]. / «Ах, так», – сказала она. Потом долго молчала. “Well, ordinary, I’d say grand” [Ibidem]. / Что ж, в другое время я сказала бы – *чудно*. “I have a kid sister that’s only in the goddam fourth grade” [Ibidem, p. 88]. / У меня есть сестренок, она *чертенок в четвёртом классе*. “He’s cute” [Ibidem]. / Он такой *хорошенький*. “Oh, Romeo and Juliet! Lovely!” [Ibidem, p. 123]. / Ах, Ромео и Джульетта! *Какая прелесть!* “Darling, I love you too” [Ibidem, p. 135]. / *Милый*, я тебя тоже люблю. “Promise me you’ll let your hair grow, and your hair’s so lovely” [Ibidem]. / Обещай, что ты отпустишь волосы, у тебя такие *чудные волосики*. “God, I hate that stuff!” [Ibidem, p. 102]. / *Фу*, до чего я это *ненавижу!*

Экспрессивы: “Who’s calling me up at this crazy goddam hour?” [Ibidem, p. 82]. / Кто это звонит мне среди ночи, *черт возьми?* “It’s immaterial to me” [Ibidem, p. 89]. / Мне *без разницы*. “Holden, you’re getting handsomer by the minute” [Ibidem, p. 102]. / Холден, ты с каждой минутой *хорошеешь*. “It’s been ages!” [Ibidem, p. 123]. / *Сто лет не виделась!*

Сленгизмы: “Well, anyway I gotta get my beauty sleep” [Ibidem, p. 83]. / Все равно мне надо *хорошенько выспаться*. “«So long, crumb-bum!» she said [Ibidem, p. 112]. / «Ну пока, *дурачок!*», – говорит она.

Коннотативы: “Well, you little so-and-so. All right for you. Tell your big brother I hate him, when you see him” [Ibidem, p. 102]. / Ах ты *чертенок!* Ну, молодец! Когда увидишь своего старшего брата, скажи, что я его *ненавижу*.

После анализа авторских дескрипций, сопровождающих реплики персонажей, и распределения полученных эмотивов по категориям получены следующие результаты: преобладающей и самой частотной составляющей выражения чувств в языковом поведении мужчин и женщин является враждебность. Она доминирует при использовании в речи всех эмотивов. Эмотивы радости в речи персонажей практически отсутствуют. Лексические единицы для передачи грусти и сожаления более характерны для женской речи. Только в случае использования инвективной лексики число эмотивов преобладает в мужских репликах.

Традиционные утверждения о том, что женщинами более часто используются вербальные средства выражения эмоций, не нашли подтверждения в данном исследовании: полученные результаты позволяют говорить о более явной выраженности эмоций в вербальном поведении мужчин.

В речи Холдена Колфилда как представителя мужской языковой личности преобладает стилистически сниженная лексика, которая характеризуется значительной эмоциональностью. Данные единицы использованы Дж. Д. Сэлинджером для описания взаимоотношений основного персонажа с родителями, друзьями, недругами, девушками. Эти слова в полной мере демонстрируют отношение Холдена к внешнему миру и его восприятие этого мира. Языковая личность Холдена – это личность, мучимая душевной пустотой, жертва общества, «чужак», кажущийся окружающим его людям полубезумным человеком. Материальные блага для него – ничто, более всего его волнуют поиски контакта с другими людьми.

Психологический портрет Холдена исключительно противоречив и сложен. Его можно назвать стеснительным, обидчивым, иногда даже нелюбимым человеком, склонным к самоанализу. Он не желает быть похожим на взрослых, и нежелание это скорее эмоциональное, а не осознанное, так как чувство у него обгоняет мысль. Язык Холдена имеет свои отличительные черты, и именно они помогают воспринимать

героя как индивидуальность, в связи с чем часто повторяемые им слова “It really is” (Это правда, на самом деле) и “I really do” (Я на самом деле так делаю) убеждают читателя, что данной языковой личности верить можно. Используемое в ряде случаев слово “phony” (липа) свидетельствует о том, что он боится быть зараженным этой «липой», мало того, он категорически ее не приемлет. Эмоциональное отторжение «липы» постоянно выражается фразой “I hate it” (ненавижу). Кроме того, Холден также употребляет слово “boy” (восклицание, используемое для выражения восхищения или волнения, хотя, по сути, это слово является в устах Холдена заполнителем пауз, так называемым “time-filler”), оно также является показателем того, что Холден и его действия не по годам незрелы. Лексема “old” служит показателем симпатии главного героя к объекту или субъекту: “old Phoebe”, “old Jane” (old не переводится «старая», иногда переводится «моя», зачастую не переводится совсем). Фразы “I’m crazy” и “I’m a madman” (Я сумасшедший) выражают дурачество и при переосмыслении говорят о том, что он нормален и желает откеститься от того «безумного мира», в котором живет.

В пользу того, что данная языковая личность начитана и интеллигентна, говорит насыщенность лексикона Холдена такими модными психоаналитическими и социологическими терминами, как *conversationalist* (собеседник), *bourgeois* (буржуазный) и т.д.

Языковая характеристика Холдена поразительно точна. Он изъясняется с применением школьной жаргонной лексики и вульгаризмов, не стесняясь в выражениях. Но следует отметить, что за внешней грубостью скрываются деликатность, ранимость и, как ни странно, душевная чистота.

Женская языковая личность была проиллюстрирована в романе на примере речи Лилян Симмонс, Фиби, Салли Хейс, а также девушек без имен. При этом в речи женских персонажей значительно меньше стилистически-сниженной лексики или вообще нет (Фиби). Только однажды, в момент крайнего душевного волнения сестра Холдена Фиби позволила себе сказать: “«I said I’m not going back to school. You can do what you want to do, but I’m not going back to school», she said. «So, shut up»” [Ibidem, p. 208]. / А я тебе говорю – в школу я больше не пойду. Можешь делать все, что тебе угодно, а я в школу ходить не буду. И вообще заткнись.

Речь женских персонажей в основном характеризуется жеманностью, нарочитостью, кокетством: “How marvelous!”, “Well, you little so-and-so”, “So long, crumb-bum!”, “He’s cute!” [Ibidem, p. 88, 101, 102, 112] («Какая прелесть!», «Ах ты, чертенок!», «Ну пока, дурачок!», «Такой хорошенький!»).

Таким образом, в процессе предпринятого исследования в романе Джерома Дэвида Сэлинджера обнаружены 227 эмотивов, способствующих выражению эмоционального состояния героев произведения. Они по-разному характеризуют языковое поведение говорящих: передают только эмоциональность либо осознанные и оценочные эмоции, в связи с чем могут быть разделены на аффективы, коннотативы, сленгизмы и экспрессивы.

Большая часть эмотивной лексики – 167 единиц – характеризует поведение мужской языковой личности. При этом наиболее часто встречаются слова, относящиеся к группам сленгизмов (80) и экспрессивов (51). Реже функционируют аффективы (26) и практически не распространены коннотативы (10).

Женские языковые личности используют эмотивы реже: отмечены всего 60 слов данного типа. Они также представлены аффективами (27), экспрессивами (17), сленгизмами (14) и коннотативами (2).

Мужчины в своей речи чаще используют сленгизмы, женщины – аффективы. Можно предположить, что для мужской языковой личности важнее проявление оценочных характеристик, а для женской – эмоциональности. Более высокий уровень осознанности эмоций, отражаемый коннотативной лексикой, встречается редко в поведении языковых личностей романа.

Традиционные высказывания о том, что женщины более часто применяют словесные/вербальные средства для выражения своего эмоционального состояния, не нашли своего подтверждения: полученные результаты подтверждают более высокую эмотивность в мужском языковом поведении.

Знание эмотивов необходимо для наилучшего воздействия на читающего или слушающего с целью достижения желаемого эффекта.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162-189.
2. **Каменская О. Л.** Эмоциональный уровень языковой личности // Актуальные проблемы теории референции: сб. науч. ст. М.: Изд-во МГЛУ, 1997. Вып. 435. С. 9-18.
3. **Караулов Ю. Н.** Русская языковая личность и задачи её изучения [Электронный ресурс]. URL: http://destructionen.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 17.02.2019).
4. **Ларин Б. А.** Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М.: Высшая школа, 1975. 326 с.
5. **Серебренников Б. А.** Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
6. **Сэлинджер Дж. Д.** Над пропастью во ржи / пер. с англ. и предисл. Р. Райт-Ковалевой. М.: Молодая гвардия, 1967. 288 с.
7. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 190 с.
8. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
9. **Шаховский В. И.** Эмотивная лингвоэкология: комплексный подход к изучению языка, речевой деятельности человека // Вопросы психолингвистики. 2014. № 1 (19). С. 13-21.
10. **Salinger J. D.** The Catcher in the Rye. М.: Progress Publishers, 1979. 247 p.

EMOTIVE VOCABULARY IN J. D. SALINGER'S NOVEL "THE CATCHER IN THE RYE"

Lipustina Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Shchelok Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vinogradova Natal'ya Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk
lipustina_o@mail.ru; ttschelok@rambler.ru; katipet30@yandex.ru

The article is devoted to the study of male and female emotive vocabulary presented in the novel "The Catcher in the Rye" by J. D. Salinger. The purpose of the work is to identify and describe the emotives used by the author to characterize his heroes when expressing emotions. The novelty of the research lies in the distribution of the specified lexemes into groups taking into account the degree of feeling naming and the determination of the detected rubrics productivity. The results show that women use verbal means of expressing emotions less frequently than men. At the same time, gender differences are noted in the use of words with different semes of emotionality.

Key words and phrases: emotive vocabulary; affectives; connotatives; slangisms; expressives; male linguistic personality; female linguistic personality.

УДК 81`42

Дата поступления рукописи: 14.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.12>

Данное исследование посвящено выявлению особенностей реализации концепта WAR во фронтовых письмах британских солдат Первой мировой войны. В статье рассматриваются полевая организация концепта WAR и вербализация данного концепта на конкретном языковом материале. Выделяются основные тематические группы слов, с помощью которых реализуется концепт, проводится количественный и контекстуальный анализ словоупотреблений, раскрывающих содержание концепта WAR во фронтовых письмах. В ходе исследования установлено, что наиболее репрезентативными лексемами являются trench, shell, fire, march, gun, camp. Данные лексемы могут приобретать как отрицательную, так и положительную коннотацию в контексте фронтовых писем.

Ключевые слова и фразы: концепт; вербализация концепта; реализация концепта; фронтовое письмо; война; war.

Мельничук Татьяна Александровна

Ермолаева Тамара Михайловна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
melnichuk.ta@gmail.com; ermolaevatoma1995@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА WAR ВО ФРОНТОВЫХ ПИСЬМАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война, как любое социальное явление, постигается и осмысливается через концепты. *Концепт* понимается нами как лингвокогнитивный конструкт, включающий в себя ценностный, образный и понятийный аспекты [2, с. 91]. Поскольку *цель* работы состоит в выявлении специфики языковой реализации концепта на материале фронтовых писем, нас в первую очередь интересуют функционирование концепта в индивидуальном сознании и его актуализация в конкретных социально-исторических условиях, а именно на фронте Первой мировой войны. В то же время рассматриваемый ситуативный контекст отражает коллективный социальный опыт и позволяет в определенной степени говорить о концепте WAR в концептосфере социума в целом – концепт, говоря словами Ю. С. Степанова, «переживается» в бытовых явлениях и ситуациях, одновременно являясь типичной ситуацией культуры [5, с. 20]. Концептосфера, будучи совокупностью ментальных единиц (концептов), которые отражают действительность внешнего мира, познannую индивидуумами, содержит в себе как общественное, так и индивидуальное сознание [4, с. 61]. Исследование реализации концепта в конкретных текстах позволяет понять, какие признаки концепта актуализируются в данной ситуации, в определенном фрагменте действительности. Соответственно, *задачи* исследования включают: 1) определение ядерных и периферийных признаков концепта WAR в английском языке методом дефиниционного анализа; 2) выявление лексем-репрезентантов концепта WAR в текстах фронтовых писем; 3) проведение развернутого контекстного анализа с целью определения семантики наиболее частотных лексем-репрезентантов концепта WAR; 4) описание семантических связей и оценочной составляющей лексем-репрезентантов.

В настоящее время распространенным является изучение художественного концепта в тексте, где концепт рассматривается «как компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые отражены в сознании народа и являются когнитивно-прагматически значимыми в рамках заданной автором сюжетной линии произведения» [3, с. 54]. **Новизна** нашего исследования обусловлена материалом, на котором в данной работе рассматривается концепт WAR: авторские письма являются, с одной стороны, автобиографичными, автор в них моделирует свою непосредственную реальность